

*Бог присутствует на всяком месте, и нет такого места, где бы не было Бога.
Он везде есть и всё наполняет, хотя присутствие Его невидимо и непостижимо...*

Святитель Тихон Задонский

Малый Афон на Русском Севере

На небольшом, менее полукилометра в окружности, Каменном острове посреди Кубенского озера с древних времен поселились иноки, избравшие этот каменистый клочок земли местом пустынного жития. Суровостью аскетического подвига, искусством непрестанной молитвы и богомыслия они уподобились инокам далекого Афона и это духовное родство со Святой Горой сохранили на протяжении всей истории Спасо-Каменной обители, первой иноческой обители Вологодской земли.

Нрав у Кубенского озера северный, суровый. Задумчивая тишина здесь в одночасье может смениться жесточайшей бурей. Давно замечено, что успокаивается озеро на вечерней заре, а под утро ветер вновь гонит тяжелые волны, на которые смотреть лучше с берега, чем с борта небольшого суденышка. Однако и посреди ясного дня внезапная буря не редкость на Кубенском озере, случается же, что штормит и несколько дней подряд.

В начале августа 1260 года Белозерский князь Глеб Василькович, собираясь водным путем идти в Устюг, десять дней простоял на берегу, дожидаясь, пока разбушевавшееся озеро уляжется. Наконец он отправился в плавание. Поначалу ничто не предвещало опасности, однако вскоре разыгра-

лась такая страшная буря, что князь и его спутники искали спасения только в молитве. Князь принес обет поставить церковь во имя того святого, память которого придется на тот день, в который Господь изволит их спасти.

Словно в ответ на этот обет, княжеские насады прибило к каменистому берегу небольшого островка, который так и назывался – Каменный. Он был настолько крохотным и заваленным камнями, что князь Глеб никак не рассчитывал найти здесь радужную встречу. Но, поднимаясь по берегу, князь и его спутники увидели, что навстречу им идет нестройная процессия иноков, одетых в ветхие одежды. Их было двадцать три человека. Они пришли сюда каждый своей дорогой, но с одной целью: в этом пустынном месте молитвой и постом служить Богу. Житие их было скудно и убого.

Kamenny Monastery of Our Saviour

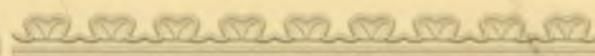
Спасо-Каменный монастырь
View of the monastery

Язычники, жившие по берегам, угрожали им, так что молись они в малой своей часовне тайно, все свое упование возложив на единого Бога. Господь же по милости Своей хранил их и посылал им все необходимое.

В то же лето по повелению князя Глеба на острове был воздвигнут деревянный храм в честь Преображения Господня, так как именно в этот день, 6 августа, судна князя вынесло волнами на берег. Храм был украшен иконами, снабжен книгами и всем необходимым для совершения богослужений. Устроение обители князь поручил старцу Феодору. И в последующие годы Спасо-Каменная обитель получала от князя Глеба и его преемников все необходимое для своего существования и защиту от нападения язычников.

Князь Глеб Василькович был первым Белозерским князем. Его отец, Ростовский князь Василий Константинович, стал национальным русским героем и святым Русской Православной Церкви. Народ ласково прозвал его князем Василько, это имя сохранила за ним история, и в святцах он зовется этим именем.

Князь Василько предводительствовал ростовской дружиной в битве с татаро-монголами на реке Сити (север Ярославской области) 4 марта 1238 года. Сеча зла закончилась полным разгромом русских дружин. Князь был ранен и захвачен в плен. За отказ служить им и принять их веру татары зарубили его и бросили в лесу. Святые останки с честью были принесены в Ростов и положены в Успенском соборе.

Kamenny Monastery of Our Saviour

In the early August of 1260, the Belozersk Prince Gleb Vasilkovich put out his boats to Lake Kubenskoye, but had to wait for ten days on the shore for a storm to pass. The weather settled and the prince's boats continued on their journey. But suddenly the strong storm broke out anew, and the prince and his companions could only resort to prayer. In his prayer the prince promised to build a church in honour of the saint whose memory was celebrated on the date of their rescue. As if in answer, the prince's boats landed on the shores of a small stone (Kamenny) island.

That same summer Prince Gleb ordered the building of a wooden church of the Transfiguration, since it was on that day, 6 August, that the prince's boats were happily washed ashore. The Elder Theodore was entrusted to establish a monastery there.

During the reign of the Great Prince Demetrius of Don, Elder Dionysius from Mount Athos came to Moscow from Constantinople. The great prince was about to offer him to settle in the Monastery of the Epiphany in Moscow, but at the same time monks from the Kamenny Monastery of Our Saviour arrived to ask for a hegumen for their monastery. The Great Prince offered Dionysius to become the monastery's hegumen.

Hegumen Dionysius spent many years in the Kamenny Monastery. He introduced the regulations of the monasteries of Mount Athos, and strengthened monastic life not so much by his power and authority but by the example of his ascetic lifestyle.

In the middle of the sixteenth century the young Prince Andrei Dmitrievich Zaozersky came to live in the monastery. He had become an orphan at the age of twelve, had given up the land he had inherited, and came to the Kamenny Island. He took his monastic vows under the name of Joasaph. The young monk spent only five years in the monastery, but memories of

his zealous spiritual life stayed in the monastery's history for centuries. His holy relics worked many miraculous healings.

In 1478 the Prince of Vologda, Andrei Vasilievich the Younger, brother of the Great Prince Ivan III of Moscow, started building a stone cathedral in the Kamenny Monastery of Our Saviour. Instead of the usual limestone, the church was built from the bricks brought from the Principality of Tver.

At the time of Tsar Ivan the Terrible, in 1543-1549, the winter Church of Assumption with the refectory was erected in the monastery. After the 1764 monastery reform the Kamenny Monastery of Our Saviour lost its land and declined.

In 1801 the nobility and the merchants of the town of Kadnikov in Vologda Region, sent a petition to the Holy Synod and upon the order of Tsar Pavel I the monastery was re-established. The monastery's historical name was changed to Belavinsky Hermitage.

By the end of the nineteenth century only a few monks lived in the monastery, but it was still greatly respected by the local residents.

In 1892 the relics of St. Joasaph, which had earlier been transferred to the Monastery of the Holy Spirit in Vologda, were returned to the Kamenny monastery.

During the Soviet period the monastery was closed and plundered, and almost all its buildings were destroyed. Only the bell tower church survived. It was not demolished because it was used as a lighthouse.

On 23 September 2003, the Bishop of Vologda, Maximilian, served the Holy Liturgy in the former Kamenny Monastery of Our Saviour to celebrate the 550th anniversary of the passing away of St. Joasaph Kamensky. Some days before, a cross on the bell tower had been installed. There are plans to restore monastic life, and to establish a representation of the St. Demetrius of Priluki Monastery of Our Saviour here.

Kamenny Monastery of Our Saviour

Часовня в честь Собора Вологодских святых
Wooden Chapel of All Saints of the Vologda Land

Мать князя Глеба Васильковича, княгиня Мария Михайловна, с благословения епископа Ростовского Кирилла правила Ростовским княжеством от имени своих малолетних сыновей. Княгиня Мария была дочерью святого князя-мученика Михаила Черниговского, убитого в Орде за отказ осквернить свою веру во Христа исполнением языческих обрядов, и сестрой преподобной Евфросинии Суздальской. В правление княгини Марии в Ростове строились храмы, основывались обители, развивалось иконописание, создавались летописные своды.

На западной окраине Ростова княгиня основала Спасо-Преображенский монастырь. Здесь согласно ее завещанию она была погребена после своей кончины,

которая приехала на праздник Зачатия праведной Анной Пресвятой Богородицы, 9 декабря 1271 года. Через восемь лет рядом с ней был положен и младший ее сын, Глеб Белозерский.

Осталось сказать еще о деде князя Глеба по отцу, первом Ростовском князе и великом князе Владимирском Константине Всеволодовиче, старшем сыне великого князя Всеволода Большое Гнездо. Он был одним из первых просветителей Северо-Восточной Руси, собрал богатейшую библиотеку греческих и русских рукописей, при дворе его трудились переписчики и переводчики. Из библиотеки Ростовского князя Константина книжные списки расходились по всем русским княжествам. Лучшей характеристикой жизни и личности князя Константина стало его завещание сыновьям: *Любезные дети, живите в любви между собой. Бога бойтесь всей душой, заповеди Его соблюдайте во всем. Живите, как я жил: нищих и убогих не презирайте, не уклоняйтесь от Церкви, чтите иноческий чин, внимайте учению книжному, будьте в любви между собой, и Бог мира да будет с вами...*

Князь Константин Всеволодович причислен к лику святых, его память совершается в день празднования Собора Ростово-Ярославских святых, 23 мая/5 июня.

Таков был род Белозерского князя Глеба Васильковича, который при жизни был любим и почитаем за благочестие и чистоту жизни, заботу и попечение о святых храмах и обителях, за рачительное и справедливое управление своей вотчиной, а после кончины был причислен к лику святых Ростовской земли. Супругой его была тихая, по-восточному покорная, беззаветно любящая и верная княгиня Феодосия, дочь золотоордынского хана Сартака, внучка

грозного завоевателя Батыя. Так причудливо слагаются судьбы Божии...

Игумен Дионисий

При великом князе Димитрии Донском в Москву из Царьграда пришел старец Дионисий, постриженник Святой Горы Афон. Великий князь предложил было ему келлию в Московском Богоявленском монастыре, но как раз в это время пришли в Москву старцы из Спасо-Каменного монастыря просить себе игумена. Великий князь дал им в игумены святогорца Дионисия.

Игумен Дионисий пробыл в Спасо-Каменном монастыре много лет, он ввел там Афонский устав и утверждал его не столько своей игуменской властью, сколько высокой подвижнической жизнью, мудрым словом и бесконечным терпением и снисхождением к духовным немощам братии.

Слава об игумене Дионисии быстро распространилась по окрестным городам и весям. К нему стали приходиться новые ученики. Одним из первых пришел на послушание к знаменитому игумену юноша из Вологды по имени Димитрий. Старец Дионисий прозрел в нем будущего великого подвижника и постриг его в монашество, дав ему свое монашеское имя. Инок Дионисий стал основателем знаменитой Глушицкой Покровской лавры, из которой вышли основатели многих заволжских монастырей.

Вскоре пришел к игумену Дионисию на Каменный остров другой юноша из Вологды, по имени Алексей, и тоже был принят с любовью, и тоже много лет прожил в послушании. Это был будущий преподобный Александр Куштский, основатель Успенской обители в устье реки Кушты.

Развалины братского корпуса
The remains of former brothers' cells

В июле 1418 года игумен Дионисий был вызван в Москву, где получил назначение на Ростовскую кафедру, которой правил до 1425 года.

Смута в великокняжеском доме

Середина XVI века в истории русского государства отмечена рецидивом княжеских междоусобиц. Князь Димитрий Юрьевич Шемяка оспорил наследственную передачу великокняжеского престола в соответствии со старинным родовым правом, по которому великим князем становился старший в роде. Он захватил великого князя Василия II Васильевича, внука Димитрия Донского,

ослепил его и сослал в Вологду, подальше от наследственных владений.

Князь Василий Васильевич, пребывая в Вологде, много ездил по монастырям, оставлял богатые вклады и просил молиться о возвращении его на престол. Приезжал он и на Каменный остров. Здесь застала его первая радостная весть: игумен Евфимий сообщил ему, что пришли многие князья и бояре, готовые служить ему и бороться за его возвращение в Москву. Утвердившись в Москве, великий князь Василий Васильевич и его супруга княгиня Мария щедро благодетворили Спасо-Каменной обители.

Игумена Евфимия сменил игумен Кассиан, который был постриженником Спасо-Каменного монастыря, прожил многие годы в Кирилло-Белозерской обители и застал в живых ее основателя. В его игуменство пришел в Спасо-Каменную обитель

СВЯТОЙ КНЯЗЬ-ОТРОК ИОАСАФ

В миру его звали Андреем и был он сыном Заозерского князя Дмитрия Васильевича и княгини Марии. Княжеский дом стоял над рекой Кубеницей, неподалеку стояла церковь во имя его Небесного покровителя великомученика Дмитрия Солунского. Князь Дмитрий был благочестив и боголюбив. Его попечением воздвигали храмы в своих обителях преподобные Дионисий Глушицкий и Александр Куштский, подвизавшиеся в его владениях. Князь погиб в Ярославле во время набега казанских татар. Вскоре скончалась и княгиня Мария.

Отроку Андрею в ту пору было двенадцать лет. С детства полюбивший чтение духовной литературы и уединенную молитву, князь Андрей принял свое сиротство

как знак Божий, как указание пути и пришел к игумену Кассиану. Игумен убоился высокого сана пришедшего отрока, но тот сумел убедить его горячими слезами и разумным словом, которое маститому старцу странно было слышать из отроческих уст. Игумен совершил над князем чин пострижения и нарек ему имя Иоасаф, в честь царевича Индийского, оставившего царский трон ради благого ига Христова.

Инок Иоасаф почти постоянно пребывал в безмолвии, прерывая его только в часы церковной службы. Пост его удивлял даже опытных иноков. Наставниками его были старец Григорий и сам игумен Кассиан. Отрок-инок достиг вскоре вершин созерцания и озарения Божественным светом. По преданию, он сподобился однажды явления Иисуса Христа, Который обещал блаженному отроку ради его вольного отречения от наследия отеческого исполнить бывший его земной удел пустыннолюбцами, которые будут подражать ему на пути в Царство Небесное.

Князь-инок Иоасаф преставился 10 сентября 1453 года, будучи всего семнадцати лет от роду. Нетленные мощи его открыто почивали в теплой церкви и были прославлены множеством исцелений.

СТРОИТЕЛЬСТВО КАМЕННОГО СОБОРА

В 1477 году в обители случился страшный пожар, уничтоживший все храмы со всеми их украшениями и святынями и все постройки. Сгорели и мощи святого Иоасафа. Старец Мартиниан, постриженник Спасовой обители, собрал уцелевшие фрагменты мощей в ковчег, потом они были вложены в серебряный позолоченный крест.

Kamenny Monastery of Our Saviour

Монастырская колокольня и остатки стен Преображенского собора
The former monastery bell tower and walls of the Transfiguration Cathedral

В 1478 году князь Вологодский Андрей Васильевич Меньшой, брат великого князя Иоанна III Васильевича, приступил к строительству собора в честь Преображения Господня на Каменном острове. Для этого он пригласил зодчих и каменщиков из Ростова. Храм строили не из белого камня, а из кирпича, который привозили из Тверского княжества. Белый камень применяли только в отдельных деталях декора. Работы закончили в 1481 году. Это был первый каменный храм в северных землях Древней Руси.

При Иоанне Васильевиче Грозном, в 1543–1549 годах, в Спасо-Каменной обители была сооружена теплая церковь с трапезной, она была освящена в честь Успения Пресвятой Богородицы. Вклад на ее строительство был сделан еще Василием III,

посещавшим монастырь в 1528 году. Строительство завершал известный нам по работам в Борисоглебском монастыре Григорий Борисов, один из талантливейших зодчих того времени.

При царе Алексее Михайловиче Спасо-Каменный монастырь почтен был архимандрией. Первый Спасо-Каменский архимандрит, Маркелл, устроил для останков мощей преподобного Иоасафа богато украшенную раку.

После реформы 1764 года Спасо-Каменный монастырь, лишившись всех своих владений, стал приходить в упадок. Страшный пожар 1773 года почти на тридцать лет прервал монашескую жизнь на острове. Монастырь был упразднен, братию перевели в Свято-Духов монастырь в Вологде,

даже само название было перенесено туда вслед за ними.

В 1801 году по ходатайству перед Святейшим Синодом вологодского дворянства и купечества города Кадникова, поддержанному начальниками волостей, окружавших Кубенское озеро, по повелению императора Павла I монастырь был восстановлен, хотя и не под своим историческим названием, а под именем Белавинской пустыни (братия которой сюда была переведена со всем своим имуществом).

Новый расцвет обители пришелся на 1812 год, когда в ней нашли пристанище иноки, бежавшие сюда из разных московских монастырей. Московское братство численностью до сорока человек под началом строителя Феодосия, из иеромонахов Пешношского монастыря, завершило начатое белавинскими монахами благоустройство обители. Строгость жизни, стройность и красота богослужений привлекали множество паломников, пожертвования потекли в обитель со всех сторон.

К концу XIX века обитель была немногочисленной, но по-прежнему почитаемой населением края. В 1892 году сюда были возвращены мощи преподобного Иоасафа. После пожара 1773 года они были перенесены в Свято-Духов монастырь в Вологде.

В советское время Спасо-Каменному монастырю был нанесен сокрушительный удар. После закрытия и разграбления обители были разрушены почти все здания. Уцелела лишь церковь-колокольня, которую не уничтожили только потому, что она служила маяком.

23 сентября 2003 года, в день 550-летия преставления Иоасафа Каменского (Спасо-кубенского), на острове Каменном, в бывшем Спасо-Каменном монастыре была совершена Божественная литургия. Совершил литургию епископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан в сослужении вологодских священнослужителей. Первая с 1925 года на Каменном острове Божественная литургия стала знаком возрождения здесь молитвенной жизни.

Спасо-Каменный монастырь

Некоммерческое партнерство «Спас-Камень»
Руководитель – Надежда Александровна Плигина

Телефоны:
8 911 523-1108
8 911 523-1109

E-mail: spaskam@visp.ru

Проезд:
от автовокзала Вологды автобусом до поселка
Устье, далее – на попутном катере